

Штиль. Большая прогулочная яхта дрейфует сквозь светлую ночь по заливу Святой Девы, у южных Стокгольмских шхер. У воды сонный серый цвет, она движется плавно, как туман.

Сидящий в лодке старик несколько раз окликает тех, кто на яхте, хотя уже понимает: ответа не будет. Он почти час наблюдал с берега, как медленное течение несет яхту вперед кормой.

Старик подводит лодку как можно ближе к яхте. Бросает якорь, пристает к кормовой платформе и по металлической лесенке взбирается на борт. Посреди кормы стоит розовый шезлонг. Какое-то время старик ждет, прислушиваясь. Ничего не услышав, он открывает застекленную дверь и спускается в салон. По обшивке из лакированного тика, по синему дивану разливается тусклый свет, проникающий в большие окна. По крутой лестнице с блестящими деревянными панелями, миновав темную кухоньку и ванную, старик спускается еще ниже и оказывается возле широкой кровати. Слабый свет, просачивающийся сквозь окошки под потолком, падает на двуспальное ложе с подушкой-валиком в изголовье. На кровати сидит молодая женщина в джинсовой куртке: ссутулилась, вяло привалилась к спинке, ноги широко разведены, одна рука покоится на розовой подушке. Женщина смотрит старику прямо в глаза, на ее лице — тревожное удивление.

Старик мгновенно понимает, что женщина мертва.

В ее длинных черных волосах — гребень в виде голубя, птицы мира.

Когда старик касается щеки мертвой женщины, ее голова запрокидывается и изо рта на подбородок вытекает тонкая струйка воды.

Слово “музыка” означает “искусство муз” и связано с греческим мифом о девяти музах. Все девять были дочерьми бога Зевса и титаниды Мнемозины, богини памяти.

Музу поэзии и музыки, Эвтерпу, обычно изображают с двойной флейтой; имя богини значит “Увеселяющая”.

У дара, называемого музыкальностью, нет общепринятого определения. Некоторые не способны уловить, как меняется частота звуковых колебаний, но есть люди с врожденной музыкальной памятью и абсолютным музыкальным слухом, благодаря которому они могут определить звук, не заглядывая в ноты.

Прошедшие века породили целую плеяду выдающихся музыкантов; иные обрели величайшую известность. Таковы Вольфганг Амадей Моцарт, который с шестилетнего возраста выступал при дворах европейских монархов, и Людвиг ван Бетховен, создававший шедевры даже после того, как его поразила глухота.

Легендарный Никколо Паганини, скрипач-самоучка и композитор, родился в 1782 году в итальянском городе Генуя. Даже в наше время лишь самые выдающиеся скрипачи способны справиться с темпом и сложностью произведений Паганини. До самой смерти Паганини преследовали слухи о том, что за свой дар, за свою исключительную виртуозность он продал душу дьяволу.

1

Предчувствие

По спине побежали мурашки, сердце вдруг заколотилось. Пенелопа оглянулась через плечо. Ее словно бы охватило предчувствие — предчувствие того, чему суждено было случиться уже вечером этого дня.

В студии было тепло, однако щеки Пенелопы ощущали прохладу. Девушка все еще сидела в гримерной. К коже приложили холодную губку с тональным кремом, из волос вынули гребень в виде голубя, птицы мира. На волосы нанесли мусс — из кудрей следовало соорудить длинные локоны.

Наконец Пенелопу Фернандес, председателя Шведского общества мира и арбитража, бесшумно проводили в студию новостей. Пенелопа села под свет студийных прожекторов. Напротив нее оказался Понтус Сальман, генеральный директор акционерного общества “Силенсиа Дефенс”, компании, производящей боеприпасы и оружие.

Ведущая, Стефани фон Сюдов, сменила тему; взглянув в камеру, она заговорила об увольнениях, последовавших после того, как британский оборонный концерн “Системз Лимитедз” купил акционерное общество “Буфорс”, и повернулась к Пенелопе:

— Пенелопа, во время нескольких дебатов вы весьма критически высказались по поводу шведского экспорта оружия. Вы даже упомянули скандал “Анголагейт”, который разразился во Франции. Несколько высокопоставленных политиков и бизнесменов привлекли тогда к ответственности за взятки и контрабанду оружия и приговорили к длительным тюремным срокам... но ведь в Швеции такого не было?

— Этому может быть два объяснения, — начала Пенелопа. — Или наши политики действуют как-то иначе, или как-то иначе работает наша система правосудия.

— Вы отлично знаете, — сказал Сальман, — что в Швеции существует долгая традиция...

— Согласно шведским законам, — перебила Пенелопа, — согласно шведским законам производство и экспорт вооружения запрещены.

— Вы неправы, — заметил Сальман.

— Параграфы 3 и 6 закона “Об оружии”, — уточнила Пенелопа.

— Но “Силенсия Дефенс” получила предварительное разрешение, — улыбнулся Сальман.

— Да. Иначе бы речь пошла о колоссальных нарушениях в экспорте оружия...

— Но теперь у нас есть поддержка, — перебил Сальман.

— Не забудьте, для чего предназначено оружие...

Стефани остановила Пенелопу и кивнула Сальману — тот поднял руку, давая понять, что еще не закончил.

— Все сделки внимательнейшим образом проверяются, — пояснил он. — Либо правительством, либо Агентством по контролю за экспортом оружия, если вам таковое известно...

— Во Франции тоже есть аналогичные организации, — перебила Пенелопа. — И все же оружие и боеприпасы

ценой в восемь миллиардов крон каким-то образом попали в Анголу — несмотря на эмбарго ООН, несмотря на абсолютный запрет...

— Мы сейчас говорим о Швеции.

— Я понимаю, что никому не хочется потерять работу. Но можно ли услышать, как вы объясните экспорт огромного количества оружия в Кению? Эта страна...

— Вам просто нечего возразить, — перебил Сальман, — абсолютно нечего. Или все же есть?..

— К сожалению, я...

— Вы можете сказать что-нибудь конкретное? — вмешалась Стефани фон Сюдюв.

— Нет. — Пенелопа опустила глаза. — Но...

— Тогда я бы на вашем месте извинился, — сказал Сальман.

Пенелопа посмотрела ему в глаза. Почувствовала, как поднимаются в душе злость и раздражение, но пересилила себя и извинилась. Сальман обиженно улыбнулся и стал рассказывать о фабрике в Трольхеттане. Когда “Силенсия Дефенс” получила разрешение начать производство, там было создано двести рабочих мест. Затем Сальман принялся объяснять, что такое предварительное разрешение. Он так неспешно распространялся об этом, что у его оппонента явно не оставалось времени для возражений.

Пенелопа слушала, пытаясь изгнать из сердца опасную гордыню. Она представляла себе, как они с Бьёрном совсем скоро поднимутся на борт его яхты. Будут спать в кровати с высоким валиком в изголовье — той, что стоит в носовой части судна, набьют едой холодильник и крошечный морозильник. Водка будет поблескивать в ледяных стопках, а они станут есть селедку — маринованную, с горчицей, и свежую картошку, а еще вареные яйца и хлебцы. Пришвартуются у острова в шхерах, накроют стол на корме и несколько часов просидят в лучах вечернего солнца.



Пенелопа Фернандес вышла из здания телестудии и двинулась в сторону Вальхаллавеген. Она почти два часа просидела на полукруглом диванчике в ожидании продолжения, после чего продюсер сообщил, что им пришлось отказаться от ее выступления: понадобилось освободить время для пяти советов, как быстро обзавестись к лету плоским животиком.

В парке Ердет виднелся большой разноцветный шатер “Сиркус Максимум”. Служитель поливал двух слонов водой из шланга. Один слон поднял хобот, и тугая струя воды полилась ему прямо в рот.

Пенелопе было двадцать четыре года. Кудрявые черные волосы чуть ниже плеч. На шее поблескивала короткая серебряная цепочка с маленьким распятием — Пенелопа носила его со дня конфирмации. Золотисто-смуглая кожа. “Словно оливковое масло или мед”, как выразился один мальчик, когда они в старших классах должны были описывать друг друга. Большие серьезные глаза. Пенелопе не раз приходилось слышать, что она поразительно похожа на Софи Лорен.

Пенелопа достала телефон и позвонила Бьёрну — сказать, что она уже идет, сядет сейчас в метро на “Карлаплан”. Бьёрн озабоченно спросил:

— Пенни, что-нибудь случилось?

— Нет, а что?

— Я оставил запись у тебя на автоответчике. Все готово, не хватает только тебя.

— Но ведь мы не спешим?

Когда длинный крутой эскалатор потащил Пенелопу вниз, на платформу метро, ее сердце забило быстрее от смутно-тревожного чувства, и она прикрыла глаза.

Лестница уходила вниз, сужалась, воздух становился все холоднее.

Пенелопа Фернандес родилась в Ла Либертаде — одном из самых больших департаментов Сальвадора. Мать Пенелопы, Клаудия Фернандес, во время гражданской войны попала в тюрьму, и Пенелопа родилась в камере, где пятнадцать арестанток, как могли, помогали ее матери. Клаудия была врачом и активисткой кампании за народное просвещение. Она пыталась распространить профсоюзное право на представителей коренного населения и потому оказалась в тюрьме.

Пенелопа открыла глаза, только когда нужно было ступить с эскалатора на платформу. Чувство, что ее изолировали от прочих людей, исчезло. Она снова подумала о Бьёрне, который ждал ее возле клуба моторных лодок на острове Лонгхольмен. Пенелопа любила нырять голой с его яхты — окунаться в воду и видеть перед собой только море и небо.

Поезд, раскачиваясь, мчался вперед, солнце ударило в окна, когда вагоны вырвались из туннеля и подкатили к станции “Тамла Стан”.

Пенелопа Фернандес ненавидела войну, насилие и оружие. Именно эта жгучая ненависть заставила ее сдать экзамен на степень магистра политологии в Упсале и заняться вопросами мира и конфликтов. Она работала в группе французских добровольцев “Аксон Контр ля Фем”¹ в Дарфуре вместе с Джейн Одуя. Писала в “Дагенс Нюхетер”² обращавшие на себя внимание статьи о женщинах-беженках и об их попытках наладить будничную жизнь после очередного акта насилия. Два

1 “Действие против голода”, французская гуманитарная организация (все примечания к тексту сделаны переводчиком и редактором).

2 “Новости дня”, шведская ежедневная газета либеральной направленности, основанная в 1864 г.